

А. Райхштейн
(Москва)

О ПЕРЕВОДЕ УСТОЙЧИВЫХ ФРАЗ

В каждом языке имеется набор достаточно употребительных фраз, воспроизводимых в определенных речевых ситуациях в готовом виде, а не конструируемых вновь из составляющих языковых элементов. В основе этой воспроизводимости лежат обычно те или иные особенности

плана выражения — специфическая предикативная сочетаемость; особая синтаксическая схема; необычная организация звукового материала (ритм, рифма); общее несоответствие внешней структуры фразы ее смысловой структуре и т. п. Иначе говоря, речь идет о фразах, которые воспроизводятся не просто благодаря высокой употребительности, но и в силу того, что вероятность получить их путем свободного комбинирования языковых единиц по типичным правилам языка чрезвычайно низка. Эти фразы — их уместно называть устойчивыми — характеризуются, таким образом, сочетанием стандартности речевого употребления и нестандартности языкового выражения. Свойство это проявляется так же, как языковая стабильность, то есть неспособность или ограниченная способность к регулярной трансформации структуры, замене лексического состава, а также свертыванию и разворачиванию высказывания (ср., например, *Eile mit Weile. Erst die Arbeit, dann das Vergnügen. Eine Hand wäscht die andere. (Jemandem) blieb die Spucke weg. Ich werde dir helfen! Wie man's nimmt. Abwarten und Tee trinken. Und ob! Kopf hoch! Brust raus! Alles einsteigen! Was zu beweisen war. Kommentar überflüssig. ...Und ward nicht mehr gesehen. Plane mit, arbeite mit, regiere mit!*)

По функциональной классификации к устойчивым фразам (УФ) нужно отнести пословицы, поговорки (в форме предложения), разговорные, публицистические и научно-технические фразы-формулы, междометные фразы, фразы-сигналы (команды, объявления и т. п.), крылатые речения, цитаты, лозунги, девизы, присказки и т. п. Особенности перевода некоторых из названных групп (пословицы, поговорки) неоднократно обсуждались²⁸, в целом же пути передачи УФ в иноязычной речи не рассматривались. Между тем, перед переводчиком возникают в этой связи значительные трудности. Ориентировочно они могут быть сведены к двум основным — трудностям распознавания и трудностям адекватной передачи.

I. Трудности распознавания УФ видны уже из того, что их число в развитой речевой системе составляет де-

²⁸ См. работы по переводу, например, А. В. Федоров. Введение в теорию перевода и З. Е. Роганова. Пособие по переводу с немецкого на русский язык. М., 1961; статьи А. В. Кунина, а также серию статей К. И. Чуковского.

сятки тысяч, то есть соизмеримо с числом слов в литературном языке. В речи УФ специально выделяются довольно редко (кавычки; прямая ссылка типа „um Goethe zu zitieren“; „...heißt es im Volksmund“ и т. п.). Переводчик же обычно хуже владеет тем языком, с которого переводит.

Практически встречаются ошибки двух видов:

а) УФ принимают за обычную, регулярную фразу и соответственно передают более или менее дословно. Происходит это обычно при отсутствии конкретных, легко различимых черт языковой нестандартности (например, образности, архаичной структуры, рифмы, ритмического рисунка и т. п.), то есть при глобальной идиоматичности УФ, например, в случаях типа *Wie man's nimmt. Das kommt davon. Ich werde dir helfen! Das lebt nicht!* Результатом является утрата или искажение основного смысла высказывания. Ограничимся одним примером из русского перевода романа Г. Фаллады «Что же дальше, маленький человек?»:

„Aber Pinneberg war noch voll Angst: „Bitte, Schwester, sagen Sie, ist heute nacht noch ein Kind hier geboren? Ja? Bitte, würden Sie es mir mal zeigen... nur daß ich weiß, wie es aussieht.“ **„Das lebt nicht“** sagt die Blonde. „Hat den nettesten Bengel im ganzen Heim, und ihm gefällt er nicht. Kommen Sie her, junger Mann, sehen Sie sich das an.“ Und sie machte die Tür auf zum Nebenzimmer und trat mit Pinneberg ein, und da lag es freilich, in sechzig oder achtzig Betten, Zwerge und Gnomen, alt und runzlig, fahl und rot. Pinneberg sah sie sorgenvoll an. Halb war er beruhigt.“

(H. F a 11 a d a. Kleiner Mann — was nun? Brl., 1960, S. 206)

«Однако Пиннеберг все еще не мог успокоиться: — Скажите, сестрица, у вас сегодня ночью родился еще кто-нибудь? Родился, да? Не будете ли вы добры показать мне... так только, чтобы знать, как все они выглядят.

— **Родился, да мертвый,** — ответила белокурая сестра. — Нет, каково: у него самый чудесный мальчишка во всем отделении, а ему не нравится! Пожалуйте сюда, молодой человек, полюбуйте!»

Она открыла дверь в соседнюю комнату, и Пиннеберг прошел туда вместе с нею, и там действительно лежали

на кроватках, числом до восьмидесяти, карлики и гномы, старообразные и морщинистые, бледные и красные. Пиннеберг озабоченно осмотрел их. Теперь он наполовину успокоился».

(Г. Ф ал л а д а. Что же дальше, маленький человек? Пер. с нем. В. Смирнова и И. Татариновой. М., 1964, стр. 239)

Как видно из всего контекста, в эту ночь родился не один ребенок, и все они живы и здоровы. Таким образом, переводчик не только «не заметил» междометной УФ *Das lebt nicht!* («Ну надо же!», «Подумать только!» и т. п.), но и не слишком внимательно отнесся к общему содержанию отрывка.

б) УФ принимают за индивидуальную фразу, оригинальное речевое произведение, результат личного творчества автора. Происходит это обычно в случаях, противоположных рассмотренным в п. а, то есть при ярко выраженной образности фразы, необычном лексическом составе, наличии рифмы и т. п. Результатом оказывается утрата речевой стандартности, а также жанрово-стилевой принадлежности и эмоционально-экспрессивной характеристики фразы. Примеры такого рода обнаруживаются, в частности, в переводе романа Э. М. Ремарка «Черный обелиск»:

„Was dem einen sein Verderben, ist dem andern seine Nachtigall“, sagt er und geht.

(E. M. Remarque. Der schwarze Obelisk. Brl., 1957, S. 366)

«Что для одного погибель, то для другого только песня», — говорит он и уходит.

(Э. М. Ремарк. Черный обелиск. Пер. с нем. В. Станевич. М., 1961, стр. 332)

Общеупотребительная немецкая пословица в русском переводе превращается в довольно необычное индивидуальное речение.

„Servus“, sage ich und lasse sie allein, (ebenda)

— Servus*, — заявляю я и оставляю их одних (там же).

Сноска на этой странице русского текста гласит: «*Приветствую вас (лат.).» Стандартная для немецкой разговорной речи формула приветствия (ср. русск. «Привет!») создает в переводе неоправданное впечатление оригинальничанья латинским словом, чуждого герою романа.

II. Адекватная передача УФ предполагает сохранение в переводе всей смысловой и стилистической нагрузки фразы. Это означает, что должны быть переданы, по крайней мере, следующие аспекты:

а) **основной смысл** высказывания, то есть то или иное суждение о действительности, например: *Morgenstunde hat Gold im Munde*. Утро — лучшее время дня.

б) **дополнительный смысл** высказывания, то есть идеологический подтекст, не вытекающий из непосредственного смысла фразы, но присущий ей в силу употребления данной УФ в определенной социальной среде. Наиболее общим смыслом обладают пословицы («глас народа»; *Volksmund*); специфический дополнительный смысл имеют многие цитаты, лозунги, крылатые речения и т. п. (Ср. например, нацистское „*Deutschland, erwache!*“ или фальшивый лозунг шпрингеровской прессы в ФРГ „*Seid nett zueinander!*“)

в) **актуализированный смысл** высказывания, то есть смысловые оттенки, возникающие в данном контексте,— очень часто в результате актуализации конкретного значения одного из элементов УФ, ср. например, в романе Г. Иобста „*Der Zögling*“:

Wer Sprichwörter für bare Münze nimmt, kann sein blaues Wunder erleben. „Morgenstunde hat Gold im Munde“, verkündet das Überhangtuch in der Waschnische der Firma Rockstroh. Dieser Morgen jedenfalls führt weder Gold noch andere Edelmetalle im Munde.

(H. Jobst. *Der Zögling*. Brl, 1960, S. 35)

г) **эмоционально-экспрессивное содержание** присутствует у всех видов УФ, наслаиваясь на основной и дополнительный смысл (кроме междометных УФ, где оно и составляет основной смысл). Примером межязыкового различия между двумя УФ только по линии эмоционально-экспрессивного содержания могут служить спокойное,

констатирующее *Der Mensch lernt nicht aus* и требовательное «Век живи, век учись!»

д) **жанрово-стилевая принадлежность фразы**, то есть принадлежность ее по содержанию и формальным признакам к поговоркам, пословицам, к междометным фразам, или к лозунгам и т. п. Пренебрежение жанрово-стилевыми признаками в переводе мешает передать дополнительный смысл фразы и стилистический замысел автора. Ср. в переводе «Черного обелиска»:

„Ich bin nicht der Hüter Ihres Bruders, Herr Kroll“,
antworte ich bibelfest und laut. (S. 279)

— Я не сторож вашему брату, господин Кролль, — отвечаю я громко цитатой из библии... (стр. 256 перевода)

Между тем, ничто в русском переводе слов героя не указывает на использованную в оригинале библейскую фразу — «Разве я сторож брату моему?» (Первая книга Моисеева, IV, 9). Напротив, просторечная манера ответа вступает в противоречие со ссылкой на Библию.

е) степень речевой стандартности (употребительности). Речевой стандартностью обладают, в общем, все УФ (см. начало статьи), однако степень ее может быть весьма различной. В этом отношении УФ могут существенно отличаться друг от друга как в одном языке, так и в любой паре языков. Характерным примером такого расхождения могут служить некоторые немецко-русские соответствия, предлагаемые в сборнике, составленном А. А. Гердтом²⁹:

Wer die Wahl hat, hat auch
die Qual.

Der Schein trügt.

Ordnung ist das halbe Leben.

Hochmut kommt vor dem
Fall.

Выбор труден.

Приметы в свете часто
лгут: не всякий плут,
кто видом худ.

Порядок города держит.

Гордость скачет, гордость
плачет.

Во всех перечисленных парах немецкие УФ значительно более употребительны, чем соответствующие рус-

²⁹ А. А. Гердт Русские и немецкие пословицы и поговорки. Ростов, 1965.

ские, а Б первых двух случаях русские соответствия лишены также и жанрово-стилевых признаков пословиц.

Очень часто УФ включают не все перечисленные моменты; например, дополнительный и актуализированный смысл могут отсутствовать (ср. большинство поговорок, восклицаний, команд). Трудность перевода, естественно, в значительной степени зависит от числа подлежащих передаче аспектов. УФ могут также существенно различаться и по роли отдельных аспектов в их общей семантико-стилистической нагрузке (в данном речевом употреблении).

III. Способы передачи устойчивых фраз ориентировочно можно разделить на две основные группы:

1. Перевод эквивалентной устойчивой фразой

Сюда относятся:

а) полные эквиваленты, то есть УФ с аналогичной смысловой и формальной структурой и сходной употребительностью в речи (число их невелико — в основном это фразы кальки, а также некоторое количество УФ со случайно совпадающими основными параметрами), например:

Guten Tag!	Добрый день!
Nicht Götter brennen die Tontöpfe.	Не боги горшки обжигают.
Bei Nacht sind alle Katzen grau.	Ночью все кошки серы.
Im Anfang war das Wort. Das fehlte nur noch!	В начале было слово. Этого еще только нехватало!

Полные эквиваленты адекватны во всех отношениях, в том числе и при актуализации прямого смысла, так, например, в переводе рассказа В. Борхерта:

Eben hat einer zu mir gesagt: Guten Tag, Herr Fischer...
Einen guten Tag hat er gewünscht — für Leutnant Fischer
gibt es keine guten Tage mehr.

(W. Borchert. Die lange, lange
Straße lang. In: Deutsche Erzähler
des XX. Jahrhunderts. Bd. II, S. 370,
Brl. 1957)

Только что кто-то сказал мне: «Добрый день, господин Фишер». Доброго дня пожелал он мне — для лейтенанта Фишера нет больше добрых дней.

(В. Борхерт. Вдоль по длинной, длинной улице. Пер. с нем. С. Раскиной. «Современные немецкие рассказы», М., 1959, стр. 288)

Трудно преодолимые проблемы возникают перед переводчиком только в тех случаях, когда автор ради стилистического эффекта (например комического) актуализирует или изменяет внешний, фонетический облик УФ. Звуковой строй — единственная область, где различаются и полные эквиваленты, ср. Hände an die HosenNA-TO! (Hände an die Hosennaht!)

б) **устойчивые неполные эквиваленты.** Это УФ, отличающиеся от своих соответствий в другом языке по смысловой и формальной структуре, а тем самым — по возможностям актуализации. Но поскольку и пока актуализации не происходит, они обеспечивают вполне адекватный перевод. Устойчивость эквивалентов проявляется в том, что каждой УФ этой группы соответствует определенная УФ в другом языке. Такие одно-однозначные соответствия наиболее типичны для УФ — сигналов и УФ — клише, то есть для УФ, употребляющихся в совершенно определенных ситуациях и в наименьшей степени зависящих от речевого окружения, например:

Die Augen links!

Alles einsteigen!

Hilfe!

Hau — ruck!

(Bitte) Kommen!

Was zu beweisen war.

Kommentar überflüssig.

Равнение налево!

Прошу занять места!

На помощь! Караул!

Раз, два, взяли!

Перехожу на прием!

Что и требовалось доказать.

Комментарии излишни.

в) **контекстуальные и ситуационные эквиваленты.** Сюда следует причислить многочисленные поговорки, междометные УФ, а также часть пословиц. Благодаря значительно более тесной связи и зависимости смысла этих УФ от контекста, межязыковые структурные различия все

чаще оборачиваются смысловой неэквивалентностью. Актуальными оказываются то один, то другой элемент структуры, соответственно приходится подбирать то один, то другой перевод-эквивалент. Именно поэтому различные двуязычные лексикографические пособия часто дают неодинаковые эквиваленты одной и той же УФ; так, например:

Früh übt sich, was ein Meister werden will.

Хочешь стать мастером, приобретай навыки сызмала.
(Л. Э. Бинович)

Навык мастера ставит. (А. А. Лепинг и Н. П. Страхова)

Учись смолоду— пригодится под старость. (А. А. Гердт)

Условия же конкретного контекста вынуждают переводчика подчас отказываться от словарных соответствий, ср. в романе Г. Иобста «Воспитанник» сцену допроса двух парней-безбилетников, снятых полицией с поезда:

„Wie alt bist du?“	— Сколько лет?
„Fünfzehn“.	— Пятнадцать.
„Und der andere?“	— А тебе?
„Sechzehn“, murmelt Max.	— Шестнадцать,— бормочет Макс.
„Früh übt sich“, sagt der Polizist. (S. 49)	— Из молодых, да ранние, — замечает полицейский. (стр. 294)

г) **эквиваленты — заимствования**, то есть те немногочисленные УФ, которые воспроизводятся в иноязычной форме (на письме возможна транслитерация), ср.: Рот фронт! Made in Germany. Дойчланд, Дойчланд юбер аллее... Хайль...! No pasaran! (Yankee) Go home! и т. п. В основе этого интересного явления заимствования речевых (а не лексических) единиц лежит стремление передать в первую очередь дополнительный смысл, скрывающийся за внешним строем фразы, привязывающий ее к конкретной социально-исторической ситуации и тем самым придающий ей определенное идейное и политическое звучание, которое подчас более существенно, чем основной смысл. Именно поэтому некоторые УФ цитируются на их «родном» языке, даже если смысл их тут

же приходится разъяснять в сноске, ср. в русском переводе польской повести К. Филиповича «Сад господина Ничке»³⁰ слова полковника бундесвера фон Тристенгауэра:

«Разве каждый из нас, немцев, не был готов всегда, когда того требовала история, отказаться не только от какой-то части, но и от всего своего имущества и отдать даже жизнь ради идеи, которая так лапидарно выражена в поговорке: *Gemeinnutz geht vor Eigennutz.*» (В сноске: Общественное благо выше личного (нем.).

УФ — заимствования не являются полными эквивалентами. Они отличаются от соответствующей фразы в родной речи более низкой речевой стандартностью, утратой языковых связей с составляющими фразы и невозможностью актуализации смысла. Поэтому в случае актуализации такой УФ нужный смысл приходится передавать окольными путями, ср. в романе А. Зегерс «Седьмой крест»:

Nach zehn Minuten kommen die ersten an ihm vorbei, verschwitzt, grau, müde. „He, Hannes!“ — „He, Ernst! Heil Hitler!“ — „Heil du ihn!“

(A. Seghers. Das siebte Kreuz. Brl., 1954, S. 55)

Через десять минут мимо него прошли первые рабочие — потные, серые, уставшие. — Эй, Ганнес! — Эй, Эрнст! — Хайль Гитлер! — Катись со своим хайлем!

(А. Зегерс. Седьмой крест. М., 1952. Пер. с нем. В. Станевич, стр. 56)

2. Поэлементный перевод

Понятно, что поэлементный перевод³¹, как правило, не может дать УФ, так как получить УФ свободным комбинированием языковых элементов мало вероятно (см.

³⁰ См. журнал «Иностранная литература», 1966, № 11, стр. 58.

³¹ Имеется в виду, конечно, не дословный перевод (он в большинстве случаев приводит к вообще неприемлемым результатам), а тот общеизвестный вид перевода, при котором лексические элементы фразы «подгоняются» друг к другу, заменяются, уточняются формы их связи, и, наконец, все это монтируется во фразу, соответствующую смыслу исходной, а также речевым нормам языка перевода.

определение УФ). Следовательно, поэлементный перевод УФ обычно влечет за собой снижение речевой стандартности, то есть приводит к определенной потере. Зато поэлементный перевод в большей или меньшей степени воспроизводит внутренний строй УФ, а, значит, и национальную специфику образов, то есть сохраняет актуализированный смысл УФ (исчезающий при переводе неполно-эквивалентной УФ). Впрочем, выбор между переводом-эквивалентом и поэлементным переводом представляется лишь в некоторых случаях, в остальных же возможен только один из этих путей. Так, для подавляющего большинства междоментных фраз, фраз-сигналов и фраз-клише могут быть подобраны УФ-эквиваленты в языке перевода. Актуализации их смысла обычно не происходит, образность отсутствует или несущественна, и поэтому поэлементный перевод УФ этих групп неуместен, так как он снижает речевую стандартность, придает переводу ненужную экзотичность и затрудняет понимание.

Напротив, крылатые речения, цитаты, афоризмы, лозунги, девизы, созданные в данном языке (не кальки!) в большинстве своем не имеют устоявшихся, употребительных эквивалентов в других языках. Совпадения смысла двух самостоятельных УФ этих групп в разных языках встречаются чрезвычайно редко, так как эти УФ не привязаны к речевым ситуациям, стандартным для многих стран и народов (в противоположность фразам-сигналам и клише), то есть в значительной степени случайны и специфичны для местных национальных условий. К редким случаям совпадений относятся, например, одинаково вошедшие в обиход соответственно в немецкой и русской речи слова Фауста „Die Botschaft hör' ich wohl, allein mir fehlt der Glaube" (J. W. Goethe, Faust. I, Nacht, 1) и реплика Чацкого «Свежо предание, да верится с трудом» (А. С. Грибоедов. Горе от ума, д. 2, явл. 2). Но и подобные случайные пары могут служить эквивалентами отнюдь не в любом контексте.

С другой стороны, соответствующие фразы из текста литературного перевода произведения обычно не употребляются в речи как устойчивые единицы. Так, сборник Бюхмана³² содержит более 120 бытующих в немецкой речи цитат из «Фауста», тогда как переводы УФ из «Горе

³² G. Büchmann. Geflügelte Worte. Köln, 1950.

от ума» отсутствуют в нем вовсе; между тем, в аналогичном сборнике Ашукиных³³ «Фауст» представлен лишь одной УФ («Теория, мой друг, sera, но зелено вечное дерево жизни»), зато насчитывается 61 крылатое выражение, восходящее к А. С. Грибоедову. Случаи, подобные гетевскому „Warte nur, bald ruhest du auch" и лермонтовскому «Подожди немного, отдохнешь и ты», единичны. Неслучайно ни один двуязычный словарь не включает цитатных УФ, и передавать их, за очень малым исключением, приходится поэлементным переводом.

Сфера, где конкурируют передача УФ эквивалентом и поэлементный перевод, ограничена, в основном, пословицами и поговорками. Если УФ — экскламации, сигналы и клише обычно имеют эквиваленты, а УФ-цитаты обычно их лишены, то пословицы и поговорки занимают в этом смысле промежуточное положение. Они более общеупотребительны, более универсальны, по смыслу, привязаны к более типичным ситуациям и — соответственно — более закономерны и интернациональны, чем УФ цитатного типа, но уступают во всех этих отношениях УФ-формулам, клише и т. п.). Пословицы и поговорки выступают в речи словно в двух разных обличьях — с одной стороны, это в основном образные речения фольклорного характера, чрезвычайно ярко демонстрирующие данную национальную культуру, специфический строй образов и т. п.; с другой стороны, это устойчивые отрезки речи, предпочитаемые в определенных, повторяющихся ситуациях (нередко типичных и для других народов) как стандартное, испытанное средство выражения той или иной мысли. В каждом конкретном случае пословица или поговорка поворачивается к нам то одной, то другой своей стороной. Соответственно как единица фольклора такая УФ должна, по-видимому, переводиться поэлементно, с максимальным сохранением ее образного строя; как общеупотребительная обиходная устойчивая речевая единица — по возможности эквивалентом.

Поэлементный перевод, в свою очередь, представлен двумя основными видами:

а) без специфических формальных жанрово-стилевых признаков УФ, то есть перевод обычной регулярной фра-

³³ Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. Крылатые слова. М., 1966.

зой. В этом случае возможна различная степень отхода от дословной передачи, то есть сохранения актуализированного смысла фразы (ср. примеры №№ 1, 2) и частичная (ср. пример № 3) или полная (ср. пример № 4) утрата его.

Deutschland, erwache!
(Zögling, S. 37)

Tue recht und scheue niemand.
(G. Gloger. Der dritte Hochzeitstag. S. 87)

Morgenstunde hat Gold im
Munde. (Ebenda)

Kümmere dich nicht um
ungelegte Eier. (Zögling. S. 145)

Пробудись, Германия!
(Перевод, стр. 280)

Делай, как надо, и не бойся никого. «Современные немецкие рассказы», стр. 305)

Утренние часы — золотые часы. (Там же.)

Не ломай голову над тем, что тебя не касается. (Перевод, стр. 402.)

б) поэлементный перевод с искусственным воссозданием формальных признаков жанрово-стилевой принадлежности фразы, то есть со стилизацией перевода под типичную структуру пословицы, лозунга, стихотворной цитаты, команды и т. п. Достигается это введением соответствующей синтаксической схемы, словарного состава, ритмического рисунка, рифмы и т. п. Ср. например:

1. РИТМ

Ub'immer Treu' und Redlichkeit.
(Zögling, S. 19)

Будь верен, честен и правдив. (Перевод, стр. 259.)

2. РИФМА И РИТМ

Gestern noch auf stolzen
Rossen, heute durch die
Brust geschossen, morgen
in das kühle Grab.
(Zögling. S. 166)

Вчера на борзом коне, сегодня с пулей в спине, завтра в могиле сырой, (Перевод, стр. 425.)

3. СИНТАКСИЧЕСКАЯ СХЕМА

Wo Licht ist, ist auch
Schatten. (Zögling. S. 162)

Где свет, там и тени. (Перевод, стр. 420.)

4. Специфические лексико-синтаксические обороты

Ordnung muß sein. (Zogling. S. 53)
Schneidig ist die Infante-
ne... (W. Borchert.
S. 368)

Порядок превыше всего,
(Перевод, стр. 277.)
Геи да ты, пехота... (Пе-
ревод, стр. 288.)

Второй путь, предъявляющий более высокие требования к мастерству переводчика, особенно необходим там, где устойчивый (например пословичный, цитатный и т. п.) характер фразы вовсе не явствует ни из ее основного смысла, ни даже из контекста, но важен для достижения определенного смыслового и стилистического эффекта.

Впрочем, иногда одного лишь формального уподобления фразы тому или иному типу УФ на языке перевода может оказаться недостаточно. Интересный пример тому — перевод сцены из «Черного обелиска», в которой герой замечает появившегося в зале Ризенфельда:

„Siehst du, was ich sehe?“ frage ich Georg. „Riesefeld! Schon wieder hier! Nur wer die Sehnsucht kennt—“ (S. 427)

— Ты видишь,— обращаюсь я к Георгу.— Ризенфельд! Опять здесь! «Тот лишь, кто знал тоску...» (Перевод, стр. 384.)

Кавычки и стихотворный размер не компенсируют главного — цитата из «Миньоны» Гете оборвана по середине, продолжение (а вместе с тем — и ее общий смысл) известны немецкому читателю, но остаются неясными читателю русскому (тем более, что речь идет не о тоске-грусти, а о любви). Очевидно, следовало дать более полный русский текст цитаты, хотя бы по одному из имеющихся переводов «Миньоны» (ср. перевод И. Миримско-го — «Кто сам любил, поймет...»³⁴).

В заключение несколько замечаний о границах переводимости УФ. То обстоятельство, что не всегда могут быть переданы все аспекты содержания той или иной УФ, вовсе не противоречит их принципиальной переводимости. Трудно переводимы лишь стилистические варианты

³⁴ И. В. Гете. Избранные произведения. М., Гослитиздат, 1950.

УФ, в которых сознательно сталкиваются основной и актуализированный смысл УФ или варьируется ее звуковой строй (ср. „Ach du meine Presse! Das Moor hat seine Schuldigkeit getan. Prost Wahlzeit!“ и т. п.).